

УДК 811.111'37 + 81'367.624

Д. В. Спиридонов
П. Ю. Фофанова**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АНГЛИЙСКОГО НАРЕЧИЯ *FINALLY***

В статье рассматриваются семантические особенности английского наречия *finally*, делается вывод о его многозначности, полифункциональности и словообразовательной специфике. Анализ показывает способность *finally* сближаться с различными функционально-семантическими классами наречий, что существенно для описания его синтаксических особенностей. Авторы также приходят к выводу о том, что построению синтаксических теорий наречия должно предшествовать всестороннее изучение семантики и функционирования отдельных адвербиальных лексем.

Ключевые слова: синтаксис и семантика наречия; типология наречий; адвербиалия; адьюнкт; *finally*.

В исследованиях, посвященных семантико-синтаксическим параметрам наречий, принято исходить из определенной семантической классификации наречий, предполагая, что хотя бы частично синтаксическая позиция наречия может быть выведена из его семантики (например, [Laenzlinger, p. 40–46; Ernst, 2000, 2002]). При этом зачастую, во-первых, игнорируется тот факт, что одно и то же наречие в разных контекстах может выполнять разные функции (и, следовательно, относиться к разным семантическим классам), во-вторых, не учитывается специфика адьюнктов (обстоятельственных компонентов фразы), для которых, в силу их морфологических свойств и синтаксического статуса, не всегда легко установить систему синтаксических зависимостей и, следовательно, увязать положение в предложении с конкретным значением, особенно в языках с относительно свободным порядком слов (ср. обзор подходов в [Kiss, p. 26–29; Shu, p. 7–13]). На этом фоне представляется рациональным фокусироваться не на общей теории синтаксиса наречия, а на семантико-синтаксических свойствах отдельных лексем. В данной работе речь пойдет об английском наречии *finally* 'наконец(-то)', которое представляет во многих отношениях особый случай и по странному стечению обстоятельств не рассматривается авторами большинства известных нам семантических типологий наречий.

Специфичность *finally* хороша видна уже при попытке применить к нему классический дистрибутивный анализ. Так, согласно Р. Джекендоффу [Jackendoff, p. 49–51], английские наречия на *-ly* могут встречаться в трех возможных позициях во фразе: в начальной позиции, т. е. перед подлежащим; в финальной позиции (без паузы), т. е. после глагола в личной форме; и во «вспомогательной» (auxiliary), т. е. между подлежащим и глаголом. Все наречия могут быть разделены на шесть классов: 1) наречия, которые могут быть употреблены во всех позициях, однако при этом меняется их значение (типа *cleverly, carelessly, frankly, happily*); 2) наречия, которые также могут занимать любую из трех позиций, но без изменения значения (типа *quickly, slowly, immediately*); 3) наречия, которые употребляются

только в начальной и «вспомогательной» позиции (типа *probably, certainly, naturally*); 4) наречия, употребляемые только во вспомогательной или финальной позиции (типа *easily, completely*); 5) наречия, употребляемые только в финальной позиции (типа *terribly, early*); 6) наречия, употребляемые только во «вспомогательной» позиции (типа *merely, truly, simply*). Они различаются по своим синтаксическим и семантическим свойствам. Наречие *finally*, очевидно, относится к третьему классу, ср.:

- (1) Finally John dropped his cup of coffee.
- (2) John finally dropped his cup of coffee.
- (3) *John dropped his cup of coffee finally.

Большинство наречий этого класса являются модальными, в том смысле, что они характеризуют действие с точки зрения наблюдателя, занимающего внешнюю позицию по отношению к ситуации. По Джекендоффу, в этот класс также попадают наречия, потенциально имеющие двойную интерпретацию: в разных контекстах одно и то же наречие может быть как модальным в указанном выше смысле, так и наречием образа действия (при этом меняется их значение). Ср.:

- (4) Happily(,) John won the game.

Предложение (4) может интерпретироваться двумя способами: *John won the game in a happy manner* (наречие образа действия; ср. рус. *счастливо* в этом же значении) или *It was happy for John to win the game* (модальное наречие). В этом контексте *finally* является семантически не типичным для этого класса наречий, поскольку не может иметь подобного модального значения.

Finally также обнаруживает существенную специфичность с точки зрения структуры семантических трансформаций. Так, для наречий, занимающих «вспомогательную» позицию, Джекендоффом постулируется возможность преобразования прилагательного в наречие непосредственно в поверхностной структуре предложения, например: *He is a mere worker at a factory* → *He merely works at a factory*. Такие предложения являются синонимичными и их трансформационное правило легко поддается генерализации (см. [Jackendoff, p. 60], аналогичный анализ на современном этапе см. в [Shu, p. 183]). Понятно, что для *finally* такое трансформационное правило не работает. Скажем, предложение:

- (5) John finally made his choice,

аналогичное по структуре предложению (2), нельзя вывести из гипотетического предложения **John was the final maker of his choice*. Его вообще невозможно вывести из парафраза с адъективным компонентом, на чем в значительной степени основан трансформационный анализ Джекендоффа, в том числе и наречий в других позициях (заметим, что в этом отношении трансформационная семантика описывает не что иное, как семантические трансформации при словообразовании, а также синтаксические импликации такой деривации; очевидно, что семантические отношения *final* и *finally* сложнее, чем те, которые в принципе учитывает такой анализ, например, для пары *certain — certainly*).

Данная работа не претендует на исчерпывающий анализ, однако нам представляется необходимым обратить внимание на некоторые особенности *finally*, которые должны быть учтены в дальнейшем. Эти наблюдения касаются атрибуции *finally* тому или иному семантическому классу, а также чисто синтаксических следствий такой атрибуции.

1. Будучи наречием времени, *finally* специфично по своему значению: оно определяет действие не с точки зрения характера его протекания (частотность, длительность) или его локализации во времени, а с точки зрения его порядка в цепочке действий. В указанном значении *finally* может свободно употребляться как в начальной, так и во «вспомогательной» позиции без видимого различия в семантике. Это, в свою очередь, указывает на отличие *finally*, например, от наречий типа *merely*, употребляемых только во «вспомогательной» позиции и легко выводимых из соответствующих прилагательных. В соответствии со сделанным выше замечанием, синтаксическая свобода наречия указывает на глубину его семантических отличий от прилагательного, существенных для трансформационной семантики: минимальная глубина семантических трансформаций «фиксирует» наречие в приглагольной позиции, как в случае с *merely* (*he is a mere worker* → *he merely works*), большая идиоматичность наречия-derivata, вероятно, определяет и его большую синтаксическую свободу.

Однако *finally* и *merely* имеют и общие черты. По Т. Эрнсту [Ernst, 2000, p. 80], *merely* относится к наречиям-фокализаторам (focusing adverbs: *only, even, just* и др.), что фиксирует его слева от глагола в тех случаях, когда фокусируемым оказывается называемое глаголом действие или состояние. Следует обратить внимание, что наречие *finally* в определенной степени сближается с этим классом наречий. Например, в предложении: *John looked up, yawned, and finally got up* — наречие *finally* выполняет сходную функцию фокализации, выделяя последний глагол в серии, указывая на его особый статус: в перечислительных конструкциях стоящий за *finally* глагол называет в некотором смысле «главное» действие в описываемой ситуации, то действие, по отношению к которому предыдущие действия носят лишь подготовительный характер, при этом «главное» действие мыслится как финальное, фиксирующее результат всей ситуации. В предложениях типа (5), где нет перечисления, *finally*, тем не менее, также может выполнять сходную функцию, выделяя называемое действие по отношению к действиям, либо названным в предложениях, расположенных в дискурсивной цепочке слева от данного предложения, либо подразумеваемым.

Это наблюдение позволяет предположить, что для объяснения синтаксических особенностей *finally* необходимо исходить из двух параметров:

а) семантических свойств наречия: семантика фокализации закрепляет наречие слева от глагола (для *finally* — в начальной или вспомогательной позиции, но не в финальной — считается, что определенную чувствительность к положению фокализата проявляют многие наречия, см. об этом [König; Engels; Krifka и др.]);

б) словообразовательных отношений: если трансформация значения наречия по сравнению с производящим прилагательным носит стандартный для таких словообразовательных процессов характер (типа *mere* → *merely*), то возможно

предполагать более строгую фиксацию такого наречия во вспомогательной позиции (непосредственно перед глаголом), чем в случае наречий, значение которых более идиоматично, что объяснило бы возможность для *finally* занимать не только вспомогательную, но и начальную позицию, т. е. проявлять большую автономию по отношению к глаголу, от которого оно синтаксически зависит.

2. Употребление *finally* налагает определенные ограничения на грамматические параметры характеризуемого глагола: в указанном выше значении наречие *finally* может относиться только к глаголу с результитивной (перфективной) семантикой. В тех случаях, когда оно относится к неперфективному глаголу, оно также влияет на интерпретацию его аспектуальности, сообщая ему инхоативное значение. Ср.:

(6.1) John finally was at the mountain top [= John had finally started being at the mountain top].

(6.2) John finally was able to do it [= John had finally started being able to do it].

(6.3) John is finally sleeping [= John has finally started sleeping].

Контексты (6.1–3) убеждают в том, что *finally* аспектуально не нейтрально и в определенных контекстах может относиться к аспектуальным наречиям по типологии Эрнста. Верификаторами могут служить предложения с глагольным перечислением:

(6.4) John climbed all the day, he never stopped and finally was at the mountain top.

В этом случае в предложениях с глагольным перечислением *finally* занимает позицию перед глаголом. В сложном сказуемом оно также может занимать позицию перед именной частью:

(6.5) Rex dove, climbed, and twisted, and was finally free.

В предложениях с одним глаголом в таких же случаях *finally* может занимать позицию в начале фразы, ср.:

(6.6) Finally John was at the mountain top.

3. Наречие *finally*, даже когда мы рассматриваем его только в указанных выше контекстах, является модально не нейтральным. Выделяя какое-либо действие, оно придает ему статус ожидаемого, долгожданного или целевого в контексте описываемой ситуации.

В англоязычной лингвистике обычно выделяют несколько классов наречий в зависимости от их ориентации на тех или иных участников ситуации:

а) глагольно-ориентированные (verb-oriented), являющиеся атрибутом имени действия (*He wrote this word correctly* = the writing of this word was correct);

б) объект-ориентированные (object-oriented), являющиеся атрибутом имени объекта действия (*He entirely rewrote the text* = he rewrote the entire text);

в) субъект-ориентированные (subject-oriented), которые подразделяются на наречия ментального отношения (mental attitude), характеризующие субъект-экспериментер (*He gladly wrote her a letter of recommendation* = He was glad to write

her a letter), и агентивно-ориентированные (agent-oriented), являющиеся атрибутом агенса действия (*He stupidly wrote her a letter* = He was stupid when he wrote her a letter);

г) прагматические или ориентированные на говорящего / слушающего (pragmatic adverbs, speaker-hearer oriented, speech-act adverb), характеризующие не участников ситуации, а участников коммуникации (*Frankly, he wrote her a letter* = I am frank when I say that he wrote her a letter).

Эта классификация в объеме классов (а, б, в) закрепляет наречие за тем или иным классом в зависимости от того, какой компонент ситуации оно характеризует на семантическом уровне. Обратный семантический параметр — участник, чья оценка ситуации фиксируется наречием — в этой классификации не отражен. Лишь класс (г) фиксирует внешнюю оценку ситуации, при этом подразумевается, что субъектом этой оценки может быть только говорящий, но не субъект или объект действия (ср. другие наречия этого же класса: *probably, perhaps, fortunately, luckily* и т. д.). Между тем, очевидно, что среди глагольно-ориентированных наречий много таких, которые выражают не объективную характеристику действия, а оценку действия, при этом субъектом этой оценки может быть один из участников ситуации. Ср.:

(7.1) I painstakingly worked to improve this technology.

(7.2) John painstakingly worked to improve this technology.

В случае (7.1) говорящий совпадает с агенсом действия, т. е. является участником ситуации, и наречие *painstakingly* 'усердно' выражает оценку говорящего-агенса. Однако в (7.2), где агенс и говорящий — разные субъекты, оценка действия как «усердного» совсем не обязательно принадлежит говорящему, она может принадлежать и Джону. Таким образом, среди глагольно-ориентированных наречий существует класс оценочных (модальных) наречий с немаркированным субъектом оценки. Наречие *finally* в (7.3) можно отнести к этому же подклассу. Оно маркирует действие как ожидаемое, финальное или целевое с точки зрения говорящего или участника ситуации. Ср.:

(7.3) John finally improved this technology.

Это высказывание может интерпретироваться так: Джон прилагал большие усилия, тратил много времени на улучшение этой технологии, до сих пор ему это не удавалось, теперь же ему удалось это сделать, он давно хотел этого. Либо: я (говорящий) давно хотел, чтобы Джон улучшил эту технологию, он не делал этого, теперь же он это сделал. В обоих случаях действие, вводимое *finally*, выделяется как ожидаемое, целевое, а само *finally* при этом воспринимается как модальный маркер.

4. Кроме того, *finally* может быть и классическим наречием класса (г) — прагматическим наречием. В более традиционной терминологии речь идет о *finally*-вводном слове. Ср. (1), (2), (5) с (8.1):

(8.1) Finally, John has already made his choice [= And now I must say that John has already made his choice].

Маркированное паузой, *finally* выполняет функцию шифтера, связывая содержание высказывания с моментом речи. В этой функции *finally* указывает не на последовательность действий и не на характер действия относительно ожиданий говорящего или субъекта действия, а исключительно на последовательность перечисления действий в речи говорящего.

Во многих случаях определение функции *finally* (по крайней мере, в рамках отдельного высказывания) вызывает затруднения. Это связано в первую очередь с тем, что *finally*-наречие и *finally*-шифтер могут занимать одну и ту же позицию в высказывании и никак формально не различаться. Ср.:

(8.2) He read all the books in his home, cleaned it up and(,) finally(,) disposed of rubbish.

В (8.2) *finally* может пониматься либо как шифтер, относящийся к последовательности упоминания действий в высказывании, либо как наречие («он давно должен был выбросить мусор и наконец сделал это»).

В отдельных случаях роль *finally* в высказывании распознается сразу и воспринимается однозначно. Так, например, наличие в предложении темпорального обстоятельства указывает на глагольную ориентированность *finally*. Ср.:

(8.3) After about a fifteen minute walk we were finally there.

(8.4) After 10 years of losing pregnancies, I finally found a doctor who cared enough to figure out why.

Прямое указание на временной период, предшествовавший выполнению действия, позволяет воспринимать *finally* как наречие класса (а): в данном случае оно характеризует действие как ожидаемое, как акт, совершению которого предшествовал длительный промежуток времени. Однако маркером может являться отнюдь не любое обстоятельство времени, ср.:

(8.5) Finally, in 1961, he decided to join with Jack Nichols to establish a D.C. version of the homophile group Mattachine Society.

В (8.5) *finally* может прочитываться и как глагольное наречие, и как вводное слово, шифтер. Для адвербиальной интерпретации критично, чтобы обстоятельство указывало на промежуток времени, а не на отдельную точку на временной оси.

Определенную проблему представляют и предложения с перечислениями:

(8.6) He grew from a wild amateur into an erratic semiprofessional and finally into a professional translator.

(8.7) He draws, sings and, finally, dances.

В предложении (8.6) *finally* интерпретируется скорее как глагольное наречие, а в (8.7) — как шифтер. Адвербиальная интерпретация в предложениях с перечислением возможна тогда, когда перечисляются действия, причем перечисляются в последовательности их выполнения. В именных перечислениях, а также при перечислении глаголов, называющих одновременно выполняемые действия,

finally интерпретируется как шифтер. В первом случае действие может повторно не называться, как в (8.6), структуру которого можно записать так: *He grew from X to Y and (than) finally (he grew) from Y to Z*. Во втором случае глаголы, если они называют одновременные действия или какие-либо постоянные качества, являются глагольными проекциями соответствующих номинализованных имен, как, например, в (8.7), которое легко трансформируется в: *He is a drawer, a singer and, finally, a dancer*.

Помимо подобных вышеуказанному тривиальных верификаторов, с известной осторожностью можно говорить о существовании неочевидных маркеров различия *finally*-наречия и *finally*-шифтера. В частности, была замечена взаимосвязь между утратой перформативности высказываниями, содержащими композитные перформативы¹, и наличием в них *finally* в функции шифтера. Ср.:

- (9.1) I finally agreed with him.
- (9.2) Finally I agreed with him.
- (9.3) Finally, I agree with you in...
- (9.4) I must finally agree with you in...
- (9.5) Finally, I must agree with you in...

В высказываниях типа (9.1) и (9.2) *finally* воспринимается как наречие образа действия, т. е. как зависимый от глагола член предложения. Ту же функцию *finally* имеет в (9.4), причем предикат здесь перформативен. Предложения типа (9.3) и (9.5) допускают два толкования. Но если высказывание (9.3) даже при трактовке *finally* как шифтера не утрачивает перформативности «Наконец, я соглашаюсь с вами в том, что...», то в (9.5), если мы прочитываем *finally* как шифтер, предикат неперформативен: шифтер нарушает семантическое единство композитного предиката и обособляет модальный глагол от перформативного; семантически такое высказывание интерпретируется как сообщение о существовании неких обстоятельств, вынуждающих говорящего согласиться со слушающим: «Наконец, я должен согласиться с вами в том, что...» = «Наконец, существуют обстоятельства, вынуждающие меня согласиться...»².

Различие между шифтерной и адverbиальной функцией сближает *finally* с наречиями типа *frankly* или *happily*, которые Джекендофф относит к первому классу наречий, но которые отличаются от прочих наречий этого класса тем, что также обладают способностью выступать как в роли наречия, так и в роли шифтера. Ср.:

- (10.1) Frankly(,) John said it.
- (10.2) John(,) frankly(,) said it.
- (10.3) John said it(,) frankly.

¹ Английские композитные перформативы в канонической форме представляют собой конструкции типа «I + модальный глагол + перформативный глагол» [подробнее об этих конструкциях см. в: Fraser; Романова; и др.].

² Способность некоторых вводных слов превращать эксплицитно-перформативные высказывания в констатиры отмечается в работе [Баранов, Кобозева], где также предложена оригинальная методика анализа синтактико-семантических свойств вводных слов, учитывающая и эту их способность.

Все три примера здесь неоднозначны с точки зрения интерпретации. Будучи интерпретировано как наречие, *frankly* характеризует действие или субъекта (здесь — Джона), в этом случае высказывание (10.1) двусмысленно и может быть интерпретировано либо в смысле (10.2), которое синонимично предложению: *It was frank of John to say it* (agent-oriented adverb), либо в смысле (10.3), которое синонимично предложению: *John said it in a frank way* (verb-oriented adverb) (ср. [Jackendoff, p. 49]). Будучи интерпретировано как шифтер, *frankly* характеризует говорящего, в этом случае все три высказывания (10.1–3) синонимичны предложению: *I am frank when I say that John said it*. Точно так же можно понимать и предложение (4), в котором *happily* можно интерпретировать как шифтер, в этом случае оно синонимично предложению: *I am happy to say that John won the game*. Ср. высказывание (10.4) и его интерпретации:

(10.4) Finally(,) John said it.

(а) Джон совершил серию неназванных действий, последним из которых было действие, выражаемое глаголом *say* (глагольное наречие).

(б) Джон совершил действие, выражаемое глаголом *say*, Джон давно хотел его совершить, но по каким-то причинам не мог, из-за чего это действие теперь воспринимается как долгожданное, ожидаемое, обладающее большим значением (модальное наречие).

(с) В дополнение к вышесказанному я также должен сообщить, что Джон совершил действие, выражаемое глаголом *say* (шифтер, прагматическое наречие).

Итак, *finally* многозначно. В разных контекстах оно может выступать как: а) глагольное наречие с функцией фокализации действия; б) аспектуальное наречие; в) модальное наречие; г) вводное слово (шифтер) или, в английской терминологии, прагматическое наречие.

В силу своей семантики *finally* встречается в двух типах контекстов: а) с одним глаголом; б) с несколькими глаголами (или номинализрованными именами действий и состояний). Второй тип контекстов проще в интерпретации: в этом случае *finally* почти наверняка является глагольным наречием и занимает позицию перед последним членом перечисления. Первый тип контекстов разнообразнее и семантически, и синтаксически. При этом учет многозначности наречия существенен для описания его синтаксических свойств.

Семантико-синтаксические типологии наречий, например, та, что представлена в [Cinque, p. 106] и производные от нее, как правило, «привязывают» тот или иной тип наречия к определенному классу составляющих в синтаксической иерархии, предполагая, что на наречия этого типа распространяются соответствующие этой позиции синтаксические ограничения. Большинство наречий семантически относительно специализированы, в то же время случай *finally* убеждает в необходимости более гибкого подхода к описанию синтаксиса наречий, учитывающему их потенциальную многозначность и полифункциональность.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на малоизвестное исследование [Mizuno], где с опорой на сформулированное Н. Хомским «правило непроницаемости фазы» (Phase-Impenetrability Condition, PIC) предложено объяснение относительной синтаксической свободы наречий в пределах фазы при условии

их локального подчинения доминирующей составляющей. У нас нет возможности подробно обсуждать здесь синтаксис наречий, однако предложенный Э. Мидзуно анализ позволяет объяснить некоторые эффекты *finally*. Ср., например, контексты:

- (11.1) Finally, he agreed with me.
 (11.2) He finally agreed with me.
 (11.3) He has finally agreed with me.
 (11.4) Finally, has he agreed with you?

В контекстах (11.1–2) *finally* может быть как глагольным наречием, так и шифтером, тогда как контексты (11.3–4) уже не допускают двусмысленности: в (11.3) *finally* может быть только наречием, а в (11.4) — только шифтером.

По мысли Мидзуно, распределение наречий разных классов зависит от того, к какой вершине и, следовательно, к какой фазе они относятся. Общая схема выглядит так [Mizuno, p. 6, 11]:

$$[_{MoodP} Mood_{speechact} [_{CP} C [_{ModP} Mod_{epistemic} [_{TP} T [_{vP} v [_{VP} V [_{CP} C [_{TP} T...]]]]]]]]]$$

Шифтеры, попадающие в класс так называемых «speech-act adverbs», управляют составляющей Mood, тогда как глагольные наречия зависят от v^3 . Применение принципа PIC означает, например, что шифтерное наречие может свободно смещаться в пределах составляющих от Mood до T (т. е. может занимать начальную или «вспомогательную» (в терминах Джекендоффа) позицию, но не может находиться внутри v или подчиненной клаузы CP). Так, в (11.1–2) *finally* будет интерпретироваться по-разному в зависимости от того, на какую «глубину» мы «уносим» подлежащее. Высказывание (11.1) может корректно интерпретироваться следующим образом (незаполненные позиции в схеме опускаются):

- (a) [... $[_{CP} finally$ $[_{TP} he$ $[_{vP} agreed with me]$]]] (шифтер)
 (b) [... $[_{vP} [_{AP} finally]_t$ $[_{VP} DP he$ $[_{v'} (finally)_t$ $[_{v} agreed with me]$]]]]] (наречие)

Для высказывания (11.2) возможны следующие интерпретации:

- (a) [... $[_{TP} he$ $[_{T'} finally$ $[_{vP} agreed with me]$]]] (шифтер)
 (b) [... $[_{vP} DP he$ $[_{v'} finally$ $[_{v} agreed with me]$]]]]] (наречие)

В высказываниях (11.3–4) положение *finally* по отношению к вспомогательному глаголу указывает на его положение внутри или вне узла vP , частью которого является *has* — в контекстах со вспомогательным глаголом этот критерий позволяет более или менее однозначно интерпретировать высказывание. Из схемы Мидзуно следует также, что шифтер невозможен в придаточном предложении. Ср. (12), где *finally* может занимать, как минимум, три разные позиции внутри подчиненного CP, но нигде оно не может интерпретироваться как шифтер:

- (12) She says that (finally) he (finally) has (finally) agreed with me.

³ В действительности, Мидзуно исследует только «speech-act adverbs» (типа *frankly*) и «epistemic adverbs» (типа *probably*), однако высказывает предположение о том, что глагольные наречия зависят от v .

Впрочем, за пределами такого анализа остаются случаи использования наречия в чисто фокализационной функции при перечислении, а также использование *finally* в качестве аспектуального модификатора. Синтаксис наречий остается одним из наиболее сложных разделов синтаксической теории, однако кажется бесспорным, что построение синтаксической теории наречий невозможно без детального изучения семантики отдельных лексем.

Баранов А. Н., Кобозева И. М. Вводные слова в семантической структуре предложения // Синтаксические структуры. Системный анализ единиц русского языка : межвуз. сб. Красноярск, 1984. С. 83–93. [Baranov A. N., Kobozeva I. M. Vvodnye slova v semanticheskoy strukture predlozheniya // Sintaksicheskie struktury. Sistemnyj analiz edinic russkogo jazyka : mezhvuz. sb. Krasnojarsk, 1984. S. 83–93.]

Романова Л. А. Композитные перформативы в функциональной парадигме языка: семантический и прагматический аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Великий Новгород, 2010. [Romanova L. A. Kompozitnye performativy v funkcional'noj paradigme jazyka: semanticheskij i pragmaticheskij aspekty : avtoref. dis. ... d-ra. filol. nauk. Velikij Novgorod, 2010.]

Cinque G. Adverbs and functional heads: a cross-linguistic perspective. New York, 1999. VI + 275 p.

Engels E. Adverb placement: an Optimality Theoretic approach: PhD dissertation. Potsdam, 2004. 300 p.

Ernst T. Semantic features and distribution of adverbs // ZAS Papers in linguistics. 2000. №17. P. 79–97.

Ernst T. The Syntax of adjuncts. Cambridge, 2002. 569 p.

Fraser B. Hedged performatives // Syntax and semantics. Vol. 3. New York, 1975. P. 187–210.

Jackendoff R. S. Semantic interpretation in generative grammar. Cambridge ; London, 1972. 400 p.

Kiss K. E. Syntactic, semantic, and prosodic factors determining the position of adverbial adjuncts // Adverbs and adverbial adjuncts at the interfaces. Berlin ; New York, 2009. P. 21–38.

Krifka M. Focus and presupposition in dynamic interpretation // Journal of semantics. Vol. 10. 1993. P. 269–300.

König E. The meaning of focus particles: a comparative perspective. London, 1991. 218 p.

Laenzlinger Ch. Comparative studies in word order variation: adverbs, pronouns, and clause structure in Romance and Germanic. Amsterdam ; Philadelphia, 1998. 371 p.

Mizuno E. A Phase-based analysis of adverb licensing // Gengo Kenkyu. 2010. №137. P. 1–16.

Shu S. Sentence adverbs in the kingdom of agree: PhD dissertation. Stony Brook, 2011. X + 253 p.

Статья поступила в редакцию 22.06.2014 г.